

УДК 343.98 + 343.953

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, заслуженный работник образования Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОВ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ДЛЯ ВЕРОЯТНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕГО СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Уточняется суть психологического анализа фактов о преступлении, включающего их психологическую интерпретацию, с целью составления психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника; акцентируется внимание на психологической характеристике субъективной стороны преступления. Систематизируются поисково значимые данные о преступнике и психические явления, относящиеся к субъективной стороне преступления, которые должны устанавливаться в результате такого анализа. Предлагается для рассмотрения комплекс фактов о преступлении, подвергаемых психологическому анализу и интерпретации; определяются правила их анализа, психологической интерпретации и характер вероятностных выводов.

Ключевые слова: психолого-криминалистический анализ, психолого-криминалистический портрет неустановленного преступника, поисково значимые свойства преступника, психологическая интерпретация фактов о преступлении, психолого-криминалистическое моделирование, психологическая характеристика субъективной стороны преступления.

Раскрытие и расследование преступления, когда лицо (группа лиц), его совершившее, не установлено, требует анализа имеющихся фактов, результатом которого должно стать составление вероятностной характеристики преступника, мотивации, цели и других психологических особенностей субъективной стороны преступления, обстоятельств его совершения, а также посткриминального поведения преступника. По причине того, что поведение человека, в том числе преступное, внутренне детерминируется его психической деятельностью, анализ фактов о преступлении должен затрагивать эту деятельность и проявление в ней психологических свойств личности преступника, а также реализующихся в поведении иных его свойств. Все эти свойства, вероятно установленные, составляют характеристику преступника и выступают в качестве признаков преступника, используемых для его розыска. По мнению А.И. Афиногенова, «аналитико-психологический подход опирается на вскрытие субъективно-личностного содержания действий преступника, исходя из чего выдвигается аргументированная версия о его признаках» [1, с. 365–369].

Исходя из того, что анализ как метод исследования явлений предусматривает изучение их составных частей для более глубокого познания сути этих явлений, понимание анализа фактов о преступлении заключается в стремлении исследователя определить проявление в этих фактах психологических и иных свойств субъекта и субъективной стороны преступления, обстоятельств его совершения. Для этого необходима психологическая интерпретация фактов, выражающаяся в их истолковании с точки зрения вероятного проявления в них свойств субъекта преступления и субъективной стороны преступления. Такое истолкование основывается на знаниях о психической регуляции поведения индивида и функциональном проявлении в ней его психических свойств. В этой связи есть основания использовать понятие психолого-криминалистического

анализа фактов о преступлении. Такой анализ включает психологическую интерпретацию этих фактов и осуществляется с целью вероятностного установления свойств лица, совершившего преступление, субъективной стороны и других обстоятельств его совершения, значимых для раскрытия и расследования преступления.

Для обозначения комплекса свойств, присущих лицу, совершившему преступление, и значимых для его розыска, в научной литературе используются понятия «психологический портрет преступника», «поисковый психологический портрет преступника», «психолого-криминалистический портрет преступника», «криминалистический портрет преступника». Данные понятия обозначают характеристику преступника, отражающую не только его психологические свойства, но и физические, антропометрические, физиологические, социально-демографические и иные, а также его социальные связи. По этой причине видится верным использовать понятие психолого-криминалистического портрета преступника, так как он составляется в значительной мере на основе психологического анализа и интерпретации фактов о преступлении, а результатом его составления должны являться вероятностная характеристика свойств (признаков) лица, значимых для его розыска, наряду с которыми выносятся предположения о характеристиках субъективной стороны преступления и обстоятельств его совершения.

Разработке научных оснований составления таких портретов посвящены исследования А.И. Афиногенова [1]; Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьева [2]; Д.В. Миронова [3], В.А. Образцова, Н.Н. Богомоловой [4]; А.А. Протасевича [5]; Ф.С. Сафуанова, Е.А. Назаровой [6] и др. Так, в работах ученых отмечаются свойства лица, совершившего преступление, которые необходимо отражать при составлении портрета, факты о преступлении, которые необходимо изучать и анализировать, а также рассматривается специфика портретов в зависимости от вида совершенного преступления. На наш взгляд, анализ фактов о преступлении должен быть ориентирован не только на составление психолого-криминалистического портрета преступника, но и на установление характеристики субъективной стороны преступления в широком ее понимании. Такая характеристика по возможности должна отражать: восприятие преступником обстоятельств ситуации и потерпевшего, мотивацию, цель, функциональное и психическое состояние преступника, особенности его мыслительной деятельности, эмоциональной и импульсивной активности; может выражать описание психологического генезиса преступления как протекающей во времени психической деятельности, детерминирующей последовательность действий преступника, образующих преступное поведение.

Такое вероятностное описание можно рассматривать как воссоздание процесса совершения преступления с его психологической стороной; при этом описание указанных явлений может включать несколько возможных вариантов отдельных из них.

Одним из теоретико-методических вопросов портретирования неустановленного преступника является обоснование комплекса свойств (признаков), которые целесообразно включать в психолого-криминалистический портрет. Оно определяется полезностью отражаемых в портрете свойств для его розыска, т. е. свойства, отражаемые в портрете, должны быть поисково значимыми. Это означает, что они должны по возможности быть в наличии в базах данных о жителях страны или региона, а также являться достаточно очевидными для распознавания сотрудниками правоохранительных органов или людьми, которые могут иметь контакты с преступником и выступать носителями информации о нем. Такие данные должны оптимизировать поиск среди большого количества лиц, имеющих определенную вероятностную характеристику, присущую преступнику (например, среди жителей определенного населенного пункта; знакомых потерпевшего; лиц, работающих в определенной сфере трудовой деятельности; состоящих на психиатрических и наркологических учетах; ранее судимых за совершение определенных преступлений; имеющих охотничье оружие; являющихся водителями определенного транспортного средства и т. д.).

По вопросу перечня данных, отражаемых в портрете неустановленного преступника, имеются различные мнения специалистов. Так, А.А. Протасевич предложил типовую модель поискового портрета преступника из трех блоков, где первый – признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.); второй – признаки типа связей и отношений (отношений

преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место происшествия, и т. д.); третья – признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе слепообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т. д. [5]. В.А. Образцов и Н.Н. Богомолова, изучая структуру поискового портрета преступника, отмечают, что он может отражать общую характеристику личности и преобладающей мотивации поведения; привычки, склонности, навыки и другие индивидуальные признаки; возрастную группу; район проживания; район места работы, службы, учебы; уровень образованности; профессиональную деятельность; особенности происхождения (родительская семья) и историю личной жизни [4, с. 123].

Учитывая имеющиеся научно-практические разработки перечня перечисленных данных, включаемых в портрет неустановленного преступника, и собственный научно-практический опыт составления таких портретов, в данный перечень необходимо включить: пол, возраст, физические, антропометрические и динамические данные; район проживания и особенности жилища (собственный дом, квартира, общежитие, а также располагаемые помещения для подготовки, совершения и сокрытия преступления); район места работы, учебы, службы; род трудовой деятельности; уровень образования, профессиональную квалификацию, специальность и виды профессиональной обученности; наличие навыков определенных видов деятельности или увлечений; умственные способности; наличие криминального опыта и опыта отбывания наказания в местах лишения свободы; наличие специальных умений, проявившихся в преступлении (например, владение боевыми приемами); особенности личной истории жизни; семейное положение, наличие детей; национальную, этническую принадлежность; ближайшее социальное окружение, деловые и дружеские связи; отношения с потерпевшим (знакомство, совместная деятельность, любовные, дружеские либо неприязненные отношения); наличие у преступника информации о потерпевшем и иной, значимой для совершения преступления; наличие заболеваний; психическую адекватность (неадекватность), трезвое или одурманенное состояние во время совершения преступления.

На начальном этапе розыска преступника данные, характеризующие психологические особенности его личности, не имеют особой значимости, однако их значимость повышается при оценке ограниченного круга подозреваемых лиц, выступая более детальными его признаками. К числу психологических свойств личности, значимых для установления преступника из ограниченного круга подозреваемых, необходимо отнести следующие: рациональность – спонтанность поведения, агрессивность, тревожность; интроверсия – экстраверсия, аккуратность – небрежность, ригидность – лабильность, уровень умственных способностей.

Наряду с данными о личности преступника важной задачей психолого-криминалистического анализа фактов о преступлении является воссоздание (моделирование) процесса и психологической стороны преступления, включающее вероятностные выводы о следующих явлениях: мотивации и цели совершения деяния; предварительной подготовке или спонтанном совершении; восприятии преступником обстоятельств ситуации, в которой совершено преступление; проявлении эмоций и мышления; психическом и психофизиологическом состоянии преступника, которое определяет расчетливое совершению действий, либо спонтанное (импульсивное).

Что касается мотивации, то в корыстных преступлениях она может быть связана с обогащением, разделом имущества (в частности, денежных средств), взысканием или возвратом долга, тяжелым материальным состоянием, срочной необходимостью значительной суммы денег и др. В насильственных преступлениях возможны другие ее варианты: месть, ревность, корысть, конфликт, жизненный кризис, компенсация травматического переживания (собственной ущербности, униженности, стигматизированности), стремление к доминированию, влечение к насильственным действиям, которое может носить патологический характер (садизм, влечение к взрывам и др.). Также необходимо учитывать, что мотивация и цель преступных действий может изменяться в процессе совершения преступления в связи с изменением обстоятельств и поведения потерпевшего. Так, первоначальный мотив устрашения потерпевшего путем нанесения ему побоев имеет шанс перерасти в мотив недопущения с его стороны мести и привлечения к ответственности, что может побудить к совершению убийства. Или первоначальный мотив и

цель совершения насильственных действий может дополниться корыстным мотивом и побудить завладеть имевшимся у потерпевшего имуществом.

Моделируя психическую регуляцию преступного поведения лица, необходимо оценить совершено ли оно на основе разумного расчета, либо импульсивно на фоне эмоционального возбуждения (аффекта) или стресса, либо в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического), либо в состоянии психоза (например, шизофренического), либо при актуализации криминального влечения с признаками его патологии.

При психолого-криминалистическом анализе важны факты о преступлении, которые должны быть оценены (интерпретированы) с точки зрения их значения для выводов о свойствах преступника, субъективной стороне преступления и обстоятельствах его совершения. Систематизируя данные о существующих в литературе описаниях психологических портретов неустановленных преступников, а также учитывая собственный опыт психологического анализа фактов о преступлениях, их можно представить следующим образом:

1) место и время совершения преступления (день недели, рабочий или выходной день), доступность и наблюдаемость другими людьми места совершения преступления, наличие заметной видеофиксации, возможность подъезда транспорта и наличие остановок общественного транспорта, особенности погодных условий;

2) соотнесение времени и места совершения преступления с местами совершения аналогичных преступлений, особенностями погодных условий, проведением массовых мероприятий, нахождением в регионе приезжих лиц для выполнения определенных работ, временем освобождения из мест лишения свободы лиц, отбывших наказания;

3) данные о потерпевшем (пол, возраст, образ жизни, занятость, внешний вид, увлечения, социально-демографические и другие данные, наличие следов физического насилия);

4) данные о материальных объектах преступного посягательства (что было похищено или повреждено, уничтожено);

5) вид, способ, орудия совершения преступления; характер причинения вреда при совершении насильственных действий;

6) последовательность действий при совершении преступления; сочетание действий, направленных на достижение преступной цели и действий по сокрытию улик;

7) данные свидетельских показаний и иные данные о преступнике, включающие все внешне наблюдаемые признаки (антропометрические, одежда, вещи, динамика и особенности движений, жесты, ловкость действий, особенности речи, запах, татуировки и др.).

Все перечисленные данные анализируются с точки зрения, какой человек по своим индивидуальным особенностям мог являться субъектом преступления; какие мотивы, цели, состояние и другие особенности психической деятельности ему были присущи. Для психологического анализа фактов о преступлении, включающего их психологическую интерпретацию, важны методические принципы, определяющие, каким образом он должен осуществляться.

Исходным положением для исследуемого анализа является понимание, что человек действует так, как это для него наиболее приемлемо (привычно, освоено, допустимо) и рационально, если он находится в состоянии, сохраняющем способность разумного произвольного поведения. Исходя из этого, каждый факт, относящийся к действиям преступника, а также к обстоятельствам преступления, должен оцениваться с точки зрения психологической приемлемости для субъекта: совершаемых им действий, объекта посягательства, используемых для посягательства средств, способов и условий совершения преступления. Эта приемлемость действий, в свою очередь, определяется рядом показателей: возрастом преступника; полом; психическим состоянием; умениями и привычками, выработанными в связи с укладом жизни и профессиональной деятельностью; умственными способностями; обученностью; жизнью в определенных условиях; отбывтием наказания; традиционной присущностью для определенной социальной группы или жителей определенного региона. Также необходимо учитывать, что приемлемость может обуславливаться влиянием членов преступной группы или других лиц. В этой связи необходимо искать ответы на вопрос: в силу какой личностной особенности (относящейся к перечню поисково значимых) преступник действовал именно таким образом, используя именно такие средства и в таких обстоятельствах, как установлено по имеющимся фактам о преступлении? Этот

вопрос можно сформулировать и иначе: о какой особенности личности преступника и субъективной стороны преступления говорит определенный факт?

Ответ на заявленный вопрос требует психологической интерпретации определенного факта с точки зрения проявления в нем определенной характеристики преступника или субъективной стороны преступления. Так, например, из показаний свидетеля о быстроте перемещения преступника и динамике иных движений можно сделать предположение о его возрасте. Или, оценивая факт использования преступником топора для нанесения телесных повреждений жертве при наличии на видном месте ножа и металлической кочерги, можно предположить, что это орудие для него более приемлемо и освоено в его жизненном опыте. А эта освоенность, вероятнее всего, обусловлена его проживанием в сельской местности, где топор постоянно используется в быту (для колки дров и других хозяйственных работ). Другой пример: при изготовлении преступником бумажной коробочки в качестве контейнера для гаек как поражающего элемента самодельного взрывного устройства, он предварительно на листе чертежной бумаги с типографской рамкой расчертил ее грани. Это показывает, что преступник владеет умениями практического черчения и склонен их использовать, а следовательно имеет техническое образование. Кроме того, подобная щепетильность в изготовлении бумажной коробочки указывает на педантичность лица, что часто сочетается с замкнутостью, шизотимией. Эта черта, как и само преступление, не коррелирует с семейной жизнью.

Факты о действиях преступника оцениваются аналитиком для воссоздания психической регуляции преступного поведения и проявления в ней психологических и иных свойств лица. Для точности такой оценки необходимо определить доминирующий уровень психической регуляции преступного поведения, которая обусловлена психофизиологическим состоянием его субъекта. Это состояние может дифференцироваться следующим образом: состояние расчетливой разумности действий, либо состояние импульсивности на фоне высокого эмоционального возбуждения (аффекта, стресса), либо состояние психической неадекватности, обусловленной употреблением алкоголя, наркотиков или психическим расстройством. Если действия, судя по имеющимся фактам, были достаточно рациональными и предусмотрительными, то психологический анализ должен осуществляться исходя из разумной логичности поведения. Если же они содержали нелогичные, неразумные проявления, то предположительно преступник находился в состоянии аффекта, или опьянения, или психоза. А это означает, что анализ с точки зрения разумной логичности и смысловой мотивированности поведения преступника не подходит. Он должен осуществляться исходя из проявления в поведении автоматизмов и потребности разрядить эмоциональное напряжение, а также исходя из регулятивного влияния патологического влечения или психопатической реакции или бредовой идеи (цели). При совершении преступления в группе общественно опасные действия лица, имеющего подчиненный статус, могут быть детерминированы подчинением лидеру или психологическим заражением, когда слабо выражен смысловой мотив, а доминирует установка на подчинение или подражание.

Факты о месте и времени совершения преступления должны оцениваться с точки зрения вероятности места проживания, времени типичной занятости людей (например, рабочее или нерабочее время, будни или выходные), приемлемости для ухода с места преступления и избежания свидетельской фиксации, а также их закономерности в серии преступлений.

Результатом психолого-криминалистического анализа фактов о преступлении должны быть определенные выводы, которые имеют вероятностный характер и могут представлять альтернативные варианты. Это относится как к характеристикам лица, совершившего преступление, так и к характеристикам субъективной стороны преступления. Анализ определенного факта может иметь несколько возможных вариантов его интерпретации и соотноситься с интерпретацией иных фактов, что позволит определять приоритетность одного из возможных выводов о некотором свойстве преступника или особенности субъективной стороны преступления. Оценка степени вероятности определенного свойства преступника или субъективной стороны преступления не может быть точно определенной, поэтому можно вести речь либо о приблизительной равной вероятности альтернативных предположений, либо о более высокой вероятности одного из них или об иерархии нескольких из них по степени вероятности. В этой связи возможно применение градации вероятности оценочных утверждений (например: абсолютная, высокая,

средняя, низкая, минимальная). Применение данной шкалы возможно по отдельным выводам о свойствах преступника или субъективной стороны преступлений, но не по всем.

Одним из вопросов методики психолого-криминалистического анализа и моделирования является последовательность действий при его проведении. Так, В.А. Образцов, Н.Н. Богомоллова приводят используемую в ФБР процедуру составления психологического профиля применительно к тяжким насильственным преступлениям, состоящую из пяти этапов:

- 1) обстоятельное изучение и анализ природы и сущности преступления и типов лиц (психолого-психиатрическая типология), совершивших подобные деяния в прошлом;
- 2) исчерпывающий анализ места расследуемого преступления;
- 3) углубленное изучение окружения, занятий и увлечений жертвы (жертв, если их несколько) и подозреваемого (подозреваемых);
- 4) формирование возможных мотивирующих факторов всех задействованных в расследовании лиц;
- 5) описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности) [5, с. 91].

Представленную схему можно считать вполне правильной и использовать с соответствующими особенностями также применительно к анализу и моделированию корыстных преступлений. При ее реализации очень важен подбор специалистов, которые могли бы конструктивно дополнять друг друга в аналитической работе, на что обращают внимание сами специалисты [2, с. 77–91]. Осуществление психолого-криминалистического анализа может быть более детальным и глубоким при участии в нем нескольких специалистов, включая психолога с опытом работы с преступниками, психиатра, оперативного работника или следователя со специализацией и опытом по соответствующему виду преступлений, специалиста с практическим опытом работы с осужденными, а также специалиста в той сфере деятельности, причастность в которой проявилась у преступника.

Список использованных источников

1. Анфиногенов, А.И. Составление психологического портрета преступника по следам на месте происшествия / Прикладная юридическая психология : учеб. пособие / А.И. Анфиногенов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
2. Исаева, Л.М. Теория и практика составления психолого-крими-налистического портрета / Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев. – М. : ВНИИ МВД России, 2008 – 148 с.
3. Миронов, Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.В. Миронов. – М., 2001.
4. Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, Н.Н. Богомоллова. – М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 448 с.
5. Протасевич, А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. – 91 с.
6. Сафуанов, Ф.С. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника [Электронный ресурс] / Ф.С. Сафуанов, Е.А. Назарова // Психология и право, 2011. – № 3. – URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46577.shtml>.

Дата поступления в редакцию: 21.04.19

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE FACTS ABOUT CRIME FOR THE PROBABILISTIC CHARACTERISTIC OF THE SUBJECT AND MENTAL ELEMENT IN CRIME

Psychological analysis essence of the facts about crime, including their psychological interpretation, is clarified in order to compile a psychological and criminalistic portrait of the unidentified criminal and a psychological characteristic of the mental element of crime. The search-relevant data about the offender and mental phenomena relating to the mental element of crime, which should be established as a result of such analysis, are systematized. A set of the facts about crime, subjected to the psychological analysis and interpretation, is stated. The rules of their analysis, psychological interpretation and the nature of probabilistic conclusions are set out.

Keywords: psychological and criminalistic analysis, psychological and criminalistic portrait of the unidentified criminal, search-relevant properties of the criminal, psychological interpretation of the facts about the crime, psychological and criminalistic modeling, psychological characteristic of the mental element of crime.